

Глава 3: Мидия

На ужин бабушка приготовила ламянь.

Жуань Си и Цинь Цзун сидели вплотную друг к другу, вспотев, в тот момент их не волновали шатающиеся зубы. После еды Жуань Си последовал за Жуань Шэнли на прогулку по лесной дороге к большому рыбному пруду. Он крутанул педали велосипеда и повез Цинь Цзуня по ухабистой дороге.

— Жуань-Жуань, Жуань-Жуань... — Голос Цинь Цзуня дрожал, когда он подпрыгивал.

— Просто скажи, перестань кричать!

От грохота колес Цинь Цзун лбом ударился о спину Жуань Си, и он с трудом произнес:

— Подожди, подожди, подожди!

Он аккуратно затормозил, и старый велосипед чуть не занесло.

— Чего ждать?

— У меня слетела обувь, — Цинь Цзун покачал ногами, поднял голову и, поджав губы, смущенно сказал.

Жуань Си оглянулся: один ботиночек осталась далеко позади, так что ему пришлось развернуться и стукнуть педалями. Дорога была вся в выбоинах, и чем быстрее крутились педали, тем сильнее подпрыгивал Цинь Цзун позади, словно боб. Жуань Шэнли повернул голову, он видел, что Цинь Цзун опирается на Жуань Си, и тот опускается ниже, но продолжал везти их.

Жуань Шэнли обернулся и с протяжным «эх» погнался за ними. Цинь Цзун потерял своим телом, стирая кожу на локте и предплечье, на секунду малыш остолбенел и открыл рот, намереваясь закричать. Но только рот открылся, выпал зуб.

Малыш Цинь Цзун, лишившийся двух зубов за один день, был очень расстроен, и ему приходилось плакать в память о зубах. Он присел на обочине и, стиснув зубы, взглянул на Жуань Си со слезами и печально выгнутыми бровями и выдавил.

— Опять, больше не нужно беспокоиться о монстрах...

Жуань Си: ...

Жуань Шэнли подхватил Цинь Цзуня, тот крепко стиснул зубы, захныкал «Дедушка», лег на плечо и оглушительно заревел.

Цинь Цзун стер лекарство с руки, что делало красные следы от лишая более заметными. Во сне он всегда спал на боку, раскинув руки. Жуань Си хотел извиниться, но продолжал ворочаться и, наконец, когда решил заговорить, обнаружил, что Цинь Цзун спит.

Жуань Си осознавал свою вину и не осмеливался вновь глумиться над Цинь Цзунем ближайшие несколько дней. Он выловил речную мидию в пруду, положил в стеклянную чашку и отдал мальчику. Когда Жуань Чэн приехал, чтобы забрать детей, Цинь Цзун забрал с собой в машину Сяохэбэна (1).

(Сяохэбэн — маленькая речная мидия, оставим как имя)

Двое лежали у окна машины, прощаясь с Жуань Шэнли и бабушкой. Жуань Шэнли протянул маленькую соломенную шляпу на прощание, наклонился, помахал Цинь Цзуню и сказал:

— Приходи в следующий раз, дедушка поиграет с тобой.

Цинь Цзун кивнул, и фигура Жуань Шэнли отошла, Жуань Си натянул шляпу, высунул голову из окна машины, помахал дедушке и крикнул.

— Дедушка! Я вернусь на выходных!

Жуань Шэнли поднял руку и потряс своей соломенной шляпой, давая знак. Жуань Си не сел, скорее, прислонился к окну, немного неохотно. Солнце пробивалось сквозь кипарисовый лес и освещало его личико. На нем соломенная шляпа и футболка с рисунком барабана, играющего в вечерних сумерках. Его глаза блестели, и он не усаживался до тех пор, пока машина не свернула на лесную дорогу и из виду не пропала фигура дедушки, стоявшего спиной к нему. Цинь Цзун чувствовал, что Жуань Си нуждается в утешении, поэтому повернулся и посмотрел на него.

— Плакса, прощай, — Жуань Си скорчил гримасу и произнес.

Скоро начнется школа. Цинь Цзун и он учатся в разных школах, и они почти не увидятся. Более того, Жуань Си переведется в четвертый класс, а Цинь Цзун на один класс меньше.

(Четвертый класс начальной школы — 9-10 лет, третий класс начальной школы — 8-9 лет)

— Хорошенько заботься о нем, — Жуань Си наклонился поближе к чашке с водой в руках Цинь Цзуня, посмотрел на мидию за стеклом и добавил. — Дедушка сказал, что она даст жемчуг, когда подрастет. Не забудь принести ее поиграть на зимних каникулах.

Сказав, он вспомнил о случившемся на этой неделе, схватился за затылок и прошептал.

— Я не буду запугивать тебя зимой.

— Но зимой я занимаюсь игрой на пианино, — Цинь Цзун опустил голову, чтобы посмотреть на мидию, затем снова поднял взгляд на него и сказал.

Жуань Си сказал «О», и они оба молча посмотрели друг на друга. Через некоторое время он взял Цинь Цзуня за руку.

— Ах, прощай, ах, прощай.

Жуань Чэн, слушающий впереди: ...

По дороге Цинь Цзун заснул, чашка с водой слегка наклонилась, и Сяохэбэн покачнулся, держа свою ракушку плотно закрытой. Постепенно появилось множество уличных фонарей, их ряды становились плотнее. Жуань Си откинулся на спинку сиденья и чувствовал сонливость, однако продолжал бодрствовать, потому что видел знакомые улочки и дома.

Жуань Чэну нужно было сначала отослать Цинь Цзуня, и прибыв в общину, Жуань Си выскочил первым. Он схватил рюкзак, когда дверь открылась, снова повернулся и толкнул Цинь Цзуня.

— Цинь Цзун, ты дома, пока-пока?

— ...Пока-пока, — мальчик протер глаза, встал и схватил ремешок рюкзака, на мгновение остолбенев, отпустил его и тихо прошептал.

— Назови меня братом! — Жуань Си помахал Цинь Цзуню.

Тот не ответил, Жуань Чэн завел машину, взглянул в зеркало заднего вида и стал наблюдать: Жуань Си выглядел немного грустным.

В следующий раз буду с ним повежливее.

Поразмыслив об этом, он махнул рукой, и Цинь Цзун махнул в ответ, как бы отвечая. Машина выехала за пределы городка, а затем вклинилась в поток, исчезнув с горизонта.

Семья Жуань Си живет на втором этаже, и с балкона тянулись ароматы благовоний и лаванды, ночь самое подходящее для этого время. Мальчик вбежал наверх, открыл дверь и ворвался внутрь, отбросив сумку, широко раскинул руки и закричал:

— Товарищ Ли Циньян! Я вернулся! Пожалуйста, тепло обними меня!

Ли Циньян с маской на лице, подбежала к нему в своих тапочках, наклонилась и обняла.

— Сынок, мама так по тебе скучала!

— Вы ели горячий горшок, пока меня не было! — Жуань Си принялся.

Ли Циньян взяла его сумку, пригладила рукой маску на лице и произнесла:

— Я скучала по тебе! Тебя не было, и нам приходилось есть горячий горшок, чтобы ты вспоминал о нас, — она оглянулась и спросила. — Где Сяо Цзунцзы?

— Папа отвез его домой, — сказал Жуань Си, снимая обувь.

— Перед уходом я специально сказала товарищу Жуань Чэну привести Сяо Цзунцзы поиграть к нам домой, — Ли Циньян откинулась на спинку дивана, по телевизору показывали драму «Дворцовые бои». Она перекинула ноги и подняла голову. — Должно быть, он забыл.

— Уже слишком поздно, чтобы звать его, — Жуань Си вернулся в свою комнату.

Его комната невелика, но в ней есть балкон, который Ли Циньян оставила ему, имеется кровать, напрямую переходящая в стол, и, не считая фигурки из Евангелиона, большущая гора из книг на столе.

Жуань Чэн — учитель. Одна стена главной спальни переделана в большущий настенный книжный шкаф. Он сидел рядом и читал в свободное после работы время каждый день. Жуань Си понимает его: он тоже одержим книгами.

Жуань Си повесил сумку на спинку стула и коснулся каждой ручки. Из кухни донесся звук падающей крышки, и он воскликнул.

— Мама! Снова горит!

— Хорошо, — Ли Циньян услышала его и отреагировала только через несколько секунд, в панику вскочила и бросилась на кухню, крикнув. — Я грею молоко твоему папе!

— Разве он настолько стар? — Спросил он.

Жуань Си рухнул на одеяло, затем снова встал и отправился в гостиную звонить Жуань Шэнли и бабушке.

— Я дома, дедушка, — на фоне послышался торопливый голосок Ли Циньян.

Жуань Си оглянулся, держа телефон в руках, и услышал вопрос от бабушки.

— Твоя мама снова на кухне?

— Да, — ответил Жуань Си и добавил. — Делает папе горячее молоко.

— Скорее убеди ее, — бабушка наклонилась к телефону. — Убеди! Она в прошлый раз поменяла кастрюлю, и ей пришлось несколько раз заходить на кухню, стопки в вашем доме кажется недостаточно.

— Хорошо, хорошо, — Жуань Си не сдержал смех. — Я остановлю ее, бабушка.

— Я отдала овощи твоему отцу и сказала не класть их в холодильник по возвращении. Ешьте свежими, — бабушка закончила причитать и сказала с огорчением. — Я должна была приготовить булочки на пару утром и отдать вам, чтобы вы поужинали.

— Ничего страшного, — ответил Жуань Си.

— А? — Бабушка не расслышала и переспросила. — Что говоришь?

— Я сказал, все в порядке! — Жуань Си крикнул. — Все в порядке, бабушка! Ложитесь пораньше с дедулей! Пока-пока!

— Эх, — Жуань Шэнли склонился. — Вешай трубку, вешай трубку, умойся и ложись спать.

Закончив разговор, Жуань Си ощутил запах жженого молока. На пути в ванную, он бросил взгляд на молоко на столе у Ли Циньян и ощутил слабую симпатию к отцу.

— Тоже хочешь? Молоко помогает уснуть, — Ли Циньян сорвала маску, похлопала по лицу и спросила его.

— Я сыт, — Жуань Си серьезно сказал. — Очень сытый, невероятно, если выпью, точно стошнит.

— Тогда ладно, — с сожалением произнесла Ли Циньян. — Отдам все твоему отцу.

Жуань Чэн только вошел, снял обувь и прошел на кухню, поправил очки и закатал рукава, приводя себя в порядок. Ли Циньян наступила на его тапочки, встав позади него, обняла и радостно защebetала.

— Давай, я уберу все позже, я согрела молоко. Пей, пока горячее, из кастрюли.

Не говоря ни слова, Жуань Чэн повернулся и сделал глоток молока. Он слегка приобнял ее за плечи в качестве благодарности, сглотнул и спокойно ответил.

— Я так тронут, что сейчас расплачусь.

— Я тоже готов расплакаться, — Жуань Си чистил зубы и неопределенно пробормотал.

Цинь Цзун не стал включать свет, он лежал на подушке и смотрел на чашу с водой в изголовье кровати. Неплотно закрытая крышка соскользнула со стола, и Сяохэбэн осторожно раскрылась, выплевывая крошечные пузырьки, обнажая молочно-белую внутренность раковины.

В гостиной горел свет, Цинь Юэ пришел домой невероятно пьяный. Шу Синь открыла ему дверь, пустила и закрылась. Цинь Юэ, шатаясь, встал, прислонился к косяку и осел на пол, опираясь на обувной шкаф, но так и не смог подняться, бормоча.

— Что ты делаешь?

— Что делаешь ты? — Спросила Шу Синь. Она холодно глядел на красное пятно на груди Цинь Юэ. — Не возвращайся, Цинь Юэ, обольстительница снаружи невероятно способная и определенно доставит тебе удовольствие.

— Шу Синь, не говори так, — Цинь Юэ поднял руку и вытер лицо, прислонившись к двери, глядя на женщину.

— Я не могу ни говорить, ни слушать, — Шу Синь взяла сигарету с кофейного столика и закурила, присев на диване. Она подперла голову рукой с сигаретой, повернулась в сторону окна, медленно выпустила дым изо рта, помолчала парочку секунд и сказала. — Не будешь наверстывать упущенное? Цинь Юэ, ты не виделся с Цинь Цзунем целую неделю, и именно Жуань Чэн привез его обратно сегодня вечером.

Она прищурилась и рассмеялась.

— Я с самого начала не хотела рожать ребенка, но теперь ты пускаешь все на самотек? Папаша тоже не согласен, верно?

— Не скрепляй пистолет с палкой (1), — Цинь Юэ коснулся телефона, экран был включен, пока сам он вибрировал. Он несколько раз нажал кнопку отклонить, но собеседник настаивал. Мужчина вздохнул, усмехнулся и швырнул телефон.

(Идиома, выражающая неопределенное недовольство, сарказм или атаку в сторону собеседника, или не прямое высмеивание.)

Телефон разбился, ударившись о ножку стола, и тихо отскочил. Цинь Цзун натянул одеяло и накрылся с головой. Он прикрывал стеклянную миску с крышкой, обнимал Сяохэбэна и свернулся калачиком.

— Не могу наверстать упущенное, да, занят. Разве Цинь Цзун должен был гостить на ферме у дяди Жуаня? У него есть мать, но нет мамы, готовой поддержать его. Сколько раз ты навещаешь его в месяц? — Цинь Юэ стянул галстук, достал сигарету из кармана пиджака, прислонился головой к двери и закурил. — Это не папино дело, не используй отца в качестве щита. Сколько раз мы сходились и расходились, думаешь, отец не в курсе?

Свежий пепел упал на кофейный столик, и Шу Синь выпрямилась, несмотря на красные глаза, она продолжала превосходно держаться.

— Можешь говорить потише?

— Кого ты из себя сейчас строишь? — Цинь Юэ опрокинул ногой полку у входа, под грохот встал и вынул изо рта сигарету. Рука едва подрагивала. Он никогда раньше не дрожал, держа пистолет, теперь его нет, но рука дрожит. Тыльная сторона ладони обожглась, давя сгустки сажи. — Ах, кого ты из себя сейчас строишь? Хотела уйти давным-давно, не так ли? У тебя нет времени проводить с ребенком время, разве соглашение не лежит в ящике? Устрани проблему, и мы решим все сейчас.

— Ты, говори потише! — Шу Синь, не показываясь, вытерла уголки глаз пальцами, повернулась и крикнула.

Цинь Юэ внезапно бросился к ней и прижал к дивану. Он крепко сжимал ее сопротивляющуюся руку и спрашивал снова и снова.

— Ты уходишь? Шу Синь, ты уходишь? Хочешь бросить меня, не так ли?

Шу Синь закричала и яростно сопротивлялась, пнув пьяного Цинь Юэ ногой в живот, хватка на запястье ослабла, она подняла руку и дала мужчине пощечину. Пощечина была довольно громкой, она лежала на диване, тяжело дыша, волосы растрепались, а лицо поалело от злости.

— Я просто хочу уйти! — Она измученно прошипела. — Цинь Юэ! Все кончено! Все кончено с того дня, как ты поднял на меня руку! С меня хватит!

Она зарыдала и заливаясь слезами сказала:

— С меня хватит, Цинь Юэ... Ты совсем не умеешь поддерживать, всегда думаешь только о

своей душевной боли, никогда не смотришь на меня и Цинь Цзуня, я правда... С меня хватит!

Кадык Цинь Юэ дрогнул, и замолк от звонкой пощечины. Он явно хотел что-то сказать, однако замер от сдавленного голоса Шу Синь. Она оттолкнула его, бросилась в спальню и начала собирать свою одежду.

— Я хочу забрать Цинь Цзуня, Ч Шу Синь, продолжая стирать слезы, причитала.

Она подтащила чемодан, открыла дверь в комнату Цинь Цзуня и обнаружила, что тот сидит, держа в руках миску с водой. Она схватила его крепче обычного и потянула за собой.

Цинь Цзун уставился на свою руку, покрасневшую от хватки матери. Он свалился с кровати, и колени заболели. В тусклом свете виднелись осколки от разбитого вдребезги телефона и поникшие плечи мальчика, напоминающие бесплодные склоны.

Цинь Юэ поднял затуманенный взгляд. Цинь Цзун дрогнул, и стакан выскользнул и упал, расплескав воду, мидия раскрылась, и прежде чем успела скрыть свою мягкую внутренность, на нее наехал чемодан, и раковина с щелчком превратилась в комок плоти.

— Моя...

Цинь Цзун протянул руку, намереваясь поймать мидию, Шу Синь швырнула Цинь Юэ соглашение о разводе и силой потянула его к двери.

Дверь с грохотом захлопнулась, и Цинь Цзун ничего не коснулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326699>